

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 94(44) 81 (=35) - 054.72

DOI 10.31143/2542-212X-2020-2-126-142

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МАТЕРИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ
(1920-1940-е ГОДЫ)¹****И.Л. БАБИЧ**

*Институт этнологии и антропологии РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
babich@iea.ras.ru*

Аннотация. Статья подготовлена на основе архивных (государственных и частных архивов Франции) и полевых этнографических материалов, собранных автором во Франции. Она посвящена одному из аспектов бытовой сферы жизни северокавказских эмигрантов, которые обосновались во Франции в 1920-е годы. Автор рассмотрел различные стороны материального благосостояния эмигрантов (приобретение работы, аренда жилья и т.д.). Отдельно автор остановился на различных видах эмигрантской общественной помощи (благотворительности) и ее связи с политическими взглядами северокавказцев. В работе отмечено, что во Франции были обеспеченные северокавказцы, которые еще до революции стали обладателями нефтяных акций (например, Нобеля), были и очень бедные люди. Многим в течение 1930-1940-х годов удалось приобрести финансовое благополучие.

Ключевые слова: Франция; северокавказцы; революция; материальная жизнь; общественная помощь; нефть.

**CHARITY IN THE CONTEXT OF MATERIAL LIFE OF NORTH
CAUCASIAN ÉMIGRÉS IN FRANCE IN THE 1920-1940s****I.L. BABICH**

*Institute of Ethnology and anthropology RAS
119334, Moscow, Lenin Ave., 32a
babich@iea.ras.ru*

Abstract. The article was prepared on the basis of archival (public and private archives of France) and field ethnographic materials collected by the author in France. The aim of this article is to study one of the aspects of the domestic sphere of life of the North Caucasian émigrés, who settled in France in the 1920s. The author examined various aspects of the material life of emigrants (job, rent

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

flat etc.), various types of emigrant social assistance and its connection with the political views of North Caucasians. Some of North Caucasian émigrés were the rich. They became owners of oil shares (for example, Nobel), the other – very poor people. Many emigrants acquired financial prosperity during the 1930s and 1940s.

Keywords: France; North Caucasians; revolution; material life; public assistance; oil.

Введение

После 1917 г. в Европе оказались не только русские, но и кавказцы (в том числе и северокавказцы), не готовые принимать советскую власть и изменения, связанные с ней. Материальное благосостояние оказавшихся в 1920-е годы во Франции северокавказских эмигрантов было очень и очень разным. С самого начала своей эмигрантской жизни они по-разному устраивались в новой стране. В дальнейшем их финансовое положение также могло меняться: иногда первоначальная обеспеченность могла смениться более скромным положением, иногда наоборот, эмигрантам удавалось улучшить свою жизнь, продвигаясь по социальной лестнице.

В предлагаемой статье, подготовленной на основе архивных (государственных и частных архивов Франции) и полевых этнографических материалов (интервью с потомками эмигрантов первой волны) рассмотрим финансовое положение северокавказцев в 1920-1940-е годы во Франции – стране, принявшей основную массу российских беженцев. До сих пор в России не было работ, посвященных бытовой сфере жизни народов Северного Кавказа в Европе после октябрьской революции 1917 г. [Бабич 2018: 15-26; Бочарова 2001: 1-50; Сабенникова 2002: 30-100].

Обеспеченные кавказцы

Были эмигранты, которые приехали во Францию с большими деньгами. Так, во Франции оказались крупные кавказские (в том числе и северокавказские) нефтепромышленники. Еще до революции на Кавказе была начата добыча нефти. На Северном Кавказе во второй половине XIX в. уже работал первый нефтеперегонный завод (Грозненский район), а в Азербайджане функционировало «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель». Кавказцы, оказавшиеся во Франции, имели акции крупных зарубежных нефтекомпаний (в том числе и фирмы Нобеля). В эмиграции они объединились и создали свою общественную организацию: *Финансово-торгово-промышленный союз независимых республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии* (1921 г.), которая должна была защищать их финансовые права в Европе [ААМТ. Кор. II].

Крупными нефтепромышленниками в эмиграции были армяне С. Лианозов, братья И.А. и Л.А. Манташевы, азербайджанцы, а также северокавказцы: чеченцы братья Абдул-Меджид и Абдул-Муслим Чермоевы, их племянник – Абу-Бакар, ингуш Мурзала Куриев, адыг Руслан Джанбеков,

кумык, член Зарубежной делегации Горской республики на Версальскую конференцию¹ Гайдар Баммат [ААМТ. Кор. X].

Об этом мы узнаем из переписки Г. Баммата и крупного азербайджанского деятеля Али Мардана Топчибаши. Г. Баммат писал, что банк выдал ему и другим нефтепромышленникам из России 5-и процентные ссуды. Архивные материалы дополняются материалами устной истории вдова сына Гайдара – Тимура Баммата – Марьяна вспоминала, что семья Бамматов вначале в эмиграции жила на «нефтяные деньги» (т.е. на вырученные от продажи акций нефтяных предприятий англичанам средства). Впоследствии эти деньги закончились, и они стали жить довольно бедно, пока Гайдар Баммат не стал представителем Афганистана в Швейцарии. Это позволило Гайдару и его семье вновь жить безбедно². Известно, что нефтепромышленники, братья, армяне И.А. и Л.А. Манташевы, приехавшие в эмиграцию с крупными деньгами, во Франции вложили свои средства в коневодство (разведение лошадей), но со временем деньги закончились, и братья, обеднев, стали работать шоферами такси [Русская мысль 1953: № 560; 1954: № 706, 715].

Были и богатые кавказцы, которые приехали со средствами, полученными на Родине не от нефтяных доходов. Например, упомянутый выше азербайджанец Али Мардан Топчибаши в эмиграции располагал собственными средствами, а также деньгами, которые находились у него как у главы азербайджанской делегации, приехавшей на Версальскую конференцию. Эти средства шли как на оплату общественно-политической деятельности азербайджанской Делегации, так и на оплату жилья и питания ее членов.

Жилье и работа

Основная масса северокавказских эмигрантов прибыла во Францию в составе войсковых частей, без средств к существованию, без знания французского языка, и, по сути, без образования. Их военное образование в эмиграции почти не было нужно (лишь некоторым удалось попасть в Иностраннный легион, который воевал в различных колониях Франции). Других профессиональных навыков у них не было.

Некоторым из них удалось получить другое образование в Европе. В 1920-е годы власти Чехии активно финансировали обучение эмигрантов из России. Поэтому северокавказцы как и другие эмигранты из России сумели получить образование в Праге, а затем, к концу 1920-х гг., переехали на жительство во Францию.

Основными проблемами большинства российских эмигрантов были две: поиск работы и поиск жилья.

¹ В 1919 г. в Париж на мирную конференцию наряду с представителями других регионов России (Украины, Кубани) прибыли делегации кавказских государств: Горской республики, Грузии, Армении и Азербайджана.

² Полевые материалы Бабич И.Л., Лонге-Маркс Ф. Интервью с Марьяной Баммат, женой младшего сына Гайдара Баммата – Тимура, 2 января 2009 г., Париж (Франция).

Работа. Ключевым аспектом адаптации северокавказцев к новой жизни в эмиграции было получение работы. В 1920-30-е годы во Франции можно было найти работу. Об этом свидетельствует прошение русских эмигрантов, проживающих в Чехии, в Лигу Наций. В документе говорилось следующее: «группа русских эмигрантов, находящихся в Праге, ввиду отсутствия какого-либо заработка убедительно просит Лигу Наций о возбуждении ходатайства пред Французским Правительством о разрешении въезда во Францию на работу, согласно прилагаемого списка» [ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 209. Л. 100].

Шоферы, таксисты, автомеханики. В 1920-е годы Париж был на первом месте по количеству автомобилей в Европе. В 1930-е годы в столице Франции функционировало три автомобильных завода: Рено (основан в 1898 г., находился в пригороде Парижа – Болонь–Бийанкур), Пежо (1896 г.) и Ситроен (1919 г., располагался в 15-м округе Парижа, на набережной Жавель). До конца 1930-х годов в Европе был настоящий автомобильный бум. В результате, с одной стороны, многие эмигранты из России начали работать шоферами, таксистами и автомеханиками, а с другой, стали работниками автомобильных заводов. Для того чтобы стать таксистом, надо было прожить во Франции не менее пяти лет и сдать два экзамена: на управление машиной и на знание города [Гусефф 2014: 146]. В русском журнале «Иллюстрированная Россия», который поместил большой репортаж о жизни русских шоферов во Франции в 1930-е г., отмечалось: «шоферство стало одной из главнейших возможностей для эмигранта наладить свою изгнанническую жизнь хотя бы приблизительно сносно» [Иллюстрированная Россия 1937: № 40, с. 24-25]. И это действительно так. Работа шоферов, таксистов и автомехаников хорошо оплачивалась (примерно около 10 тыс. франков в год) [АПП. Досье Цаликова. № 2389]. Во Франции было образовано *Общество русских шоферов* (Section des Chauffeurs Russes A .C.), защищавшее права эмигрантов. В Париже в те годы было 15 тыс. такси, 22 тыс. шоферов (из них русских эмигрантов примерно 2–2,5 тыс.). В Обществе русских шоферов числилось 650 чел. [Иллюстрированная Россия 1936: № 21, с. 12-14]. При нем функционировали *Дамский комитет* и *Общество взаимопомощи русских шоферов*, которые занимались организацией различных видов помощи (отдыха для шоферов и членов их семей на побережье Франции или в горах Швейцарии). В Обществе был свой врач и адвокат.

В архивах Префектуры полиции мы обнаружили списки членов Общества русских шоферов, в которых фигурировали и северокавказские фамилии. Приведем их: полковник адыг П. Ажигоев, П.В. Фицхелауров, казаки Н.В. Ильин, Г.И. Киркоров, поручик из Майкопа Ф.М. Серба, офицер, кумык Ахмет Хан Эльдаров, осетины: полковник Касбулат Арслан-Мурзай Есиев, корнет, георгиевский кавалер Харитон Гаврилович Сикоев, казак Семен Андреевич Хатаев, офицер кавалерии Михаил Николаевич Карамозко; чеченец, офицер Чингисхан Эльмурзаев, абхаз, подпоручик Михаил Федорович Чачуа, а также грузины: поручик И.Л. Джанелидзе, поручик С.С. Джганджгава, офицер А.Г. Гогоберидзе. Осетин Владимир Цаликов до 1940-х годов работал шофером такси, в 1942 г. – дальнобойщиком. Осетин Александр Осипович Сикоев всю

жизнь в эмиграции, до глубокой старости, работал таксистом в Париже, жил безбедно, смог еще при жизни купить участок на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа¹. Будущий известный писатель осетин Гайто Газданов одно время работал таксистом. Его родственник Александр Давидович Газданов – тоже. Автомеханиками трудились адыги Гамид Гугов и корнет Александр Гаджемуков. До 1941 г. А.Н. Гаджемуков был шофером такси, затем он перешел на работу в гараж (Saint-Didier, 16-й округ, Париж), где он начал трудиться автомехаником. При наличии диплома юриста автомехаником в гараже не один год проработал и офицер осетин М.Н. Абадиев [АП. 1932, rég. 853. 8-й округ; 1942, rég. 2525. 15-й округ; 1942, rég. 1183. 15-й округ; 1940, rég. 294, 15-й округ; 1939, rég. 1726, 15-й округ; АПП. Досье А. Гаджемукова. № 18152; Русская мысль 1959: № 1387].

Работники заводов, фабрик, специалисты и чернорабочие. Как мы указывали выше, многие эмигранты, в том числе и северокавказцы, работали на автомобильных заводах Рено, Пежо и Ситроен. Те, кто находились на должности чернорабочих, получали на этих заводах мало, а те, кто на должности специалистов – прилично. Так, чернорабочим на заводе «Рено» работал осетин Тамбий Елекхоти. Ему платили 4 франка в час (по данным на 1935 г.) [АПП. Досье Елекхоти. № 7.157.], в то же время осетин, казак Григорий Георгиевич Кукиев работал на том же заводе государственным служащим в качестве специального работника и получал 80 франков в день (по данным на 1940 г.) [АПП. Досье Кукиева. № 1 WO 494 11977]. В 1920–1930-е годы на этом заводе трудились осетины: Гайто Газданов, офицер Михаил Николаевич Карамозко, офицер Султанбек Битаров; лезгин, инженер с высшим образованием Ибрагим-Бек Исабекович Гайдар (чертежником) [Русская мысль 1959: № 1387].

В 1940-е годы осетин, военный Константин Николаевич Кобиев работал представителем фирмы Ван Товгарина (Таугарина), которая занималась продажей материалов. Получал по тем временам очень высокую зарплату – 2500 франков в месяц [АПП. Досье Кобиева. № 33498]. На фабрике духов трудился юрист, балкарец Тау-Султан Келеметович Шакманов (по данным на середину 1920-х годов). Генерал-майор Генерального Штаба, осетин Георгий Петрович Татонов – на фабрике по изготовлению копировальной бумаги (располагалась в одном из пригородов Парижа) [Родимый край 1970: № 88]. Осетин, полковник Константин Семенович Лотиев – на заводе механиком (впоследствии – уборщиком). Абхаз Георгий Чачуа – металлургом. Кабардинцы Крым-Гирей Кучмазукин – электромехаником, Ш.С. Кетов – посудомойщиком в ресторане. Казак, чеченец Михаил Байсунгуров приобрел в эмиграции профессию красильщика, осетин Николай Георгиевич Доцов – наладчика. На фабрике «Microfusion» рабочим и ночным сторожем работал казак, адыг Венедикт Евдокимович Кучмий, на фабрике по производству детских игрушек (по адресу 8 rue Pastourelle, 3-й округ Парижа) – казак осетин Георгий Джанаев

¹ Полевые материалы Бабич И.Л. Интервью с Лорой Джанаевой, 12 апреля 2015. Париж (Франция)

[Родимый край 1969: № 83, 84; АП. 1940, Rég. 112, 15-й округ; АП. 1941, rég. 3461, 15-й округ; 1941, Rég. 2023, 20-й округ; 1943, Rég. 78, 15-й округ; АПП. Досье Г. Джанаева. № 5348].

Чернорабочими на различных фабриках и заводах работали кабардинцы: Актол Измаилович Шипшев, штабс-ротмистр Хабиж Хажибекирович Абдурахманов, Эль Мурза Асланбекович Бекович-Черкасский; осетин Асланбек Болотоков. Чернорабочими на металлургическом заводе в Южине (В. Савойя) работали: кабардинец Адиль Алтадуков (годы работы на предприятии: 1926-1929), чеченец Роман Байсунгуров (1928-1929), дагестанец Курбан Хаджиев (1926-1929), обрезчиком там же работал осетин, казак Николай Корсуг (1925–1928) [АП. 1937, rég. 2279, 15-й округ; 1940, rég. 3369, 15-й округ; 1940, Rég. 642, 15-й округ; АПП. Досье Д. Албогачиева. № 443489].

Многие беженцы зарабатывали себе на жизнь ремеслом. 10 % русских беженцев были заняты в сфере ремесленного производства: столярные мастерские, ателье по пошиву одежды и т.д. Адыг, полковник Эль-Мурза Гиреевич Тамбиев стал ремесленником [Гусефф 2014: 149; АП. 1936, Rég. 4144, 15-й округ].

Со временем некоторым северокавказцам устроиться на руководящие должности: осетин, полковник *Александр Колшев* стал Директором Инвалидного дома в Ницце, осетин, офицер М.Н. Абациев – Общества «Быстрая помощь» в Ганье (пригород Парижа) [АП. 1942, rég. 4483, 15-й округ].

Несколько северокавказцев сумели в эмиграции возобновить свою врачебную практику, которая у них была на Родине. В этом контексте интересна судьба кабардинца Измаила Магометовича Шакова. Измаил еще в Российской империи окончил горскую школу, Ставропольскую гимназию, медицинский факультет Киевского университета (1914-1917 гг.). До установления советской власти работал в собственной клинике в Грозном. В эмиграции он стал членом Общества русских врачей им. Мечникова во Франции. И. Шакову удалось создать свой кабинет в Париже и стать врачом, акушером-гинекологом. Его кабинет находился в 15-м округе (по адресу 8 square Dessaix), в котором жили почти все северокавказские эмигранты. В 1929 г. он начал публиковать рекламу своего кабинета в журнале «Иллюстрированная Россия», сделал визитки, в которых был указан адрес его кабинета и свою специализацию [Иллюстрированная Россия 1929: № 5, № 24, № 46; АП. 1942, rég. 4483, 15-й округ; 1941, Rég. 2281, 15-й округ; ААМТ. Кор. VII].

Некоторые северокавказцы в эмиграции стали танцорами, исполнителями зажигательных кавказских танцев, в том числе и лезгинки, во французских кабаре и ресторанах, например, осетины: Г.О. Джанаев, (он был одним из старейших членов общественной эмигрантской организации «Осетинский аул во Франции»), ротмистр Осетинского эскадрона Терского полка Григорий Яковлевич (Мурад бей) Туаев. Мурад работал в парижском ресторане «Бор», в кабаре «Pile ou Face» на улице Пигаль (д.59), участвовал в ревью в «Casino de Paris». В Париже был известен и другой танцор, кабардинец Руслан Джанбеков,

который выступал с кавказскими танцами на многих благотворительных концертах. Одновременно с этим Руслан был президентом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.), президентом Общества горских народов Северного Кавказа, членом-основателем масонской ложи «Прометей» (1926-1931 гг.). И наконец, ингуш Джамал Албогачиев много лет работал в парижских кабаре, например, в кавказском кабаре по адресу 63 rue Pigalle (1931 г.), выступал в парижском кабаре шашлычной «Казбек» (1947 г.), одновременно с этим занимался изданием журнала «Северный Кавказ» (1934-1939 гг.) [Иллюстрированная Россия 1929: № 51, с. 24; Русская мысль 1949: № 171].

В 1925 г. полковник Федор Иванович Елисеев в Париже организовал танцевальный ансамбль казаков – джигитов. Вначале в него входило всего 7 чел.: Шкуро, Савицкий, Савва Панасенко, Георгий Рябчун, Сергей Проценко, Иван Сопельняк, Галай (Гамалий), потом ансамбль увеличился: в него попало и несколько северокавказцев (западные адыги Пеюк (Беюк) Бракиевич Хачимизов и Чуков, корнет Текинского конного полка осетин Гена Аслабекович Мистулов), армянин Асланов. Одно время с ансамблем сотрудничал и генерал Российской армии, кабардинец Лазарь Бичерахов. Ансамбль гастролировал по многим странам мира – США, Азия и т.д. Впоследствии было создано несколько групп джигитов [Бабич 2019: 202-213; АПП. Досье А. Гаджемуква. № 18152; АПП. Досье Куриева. № 67771; АПП. Досье Г. Джанаева. № 5348].

Со временем многие эмигрантов становились обеспеченными. Как мы указывали выше, шофера в те годы зарабатывали хорошо. К категории обеспеченных мы можем отнести и тех, кто работал специалистами на заводах и фабриках. Но некоторые эмигранты до самой смерти оставались одинокими и бедными.

Жилье. Северокавказцы, проживавшие в Париже и его пригородах, снимали либо комнату в общежитии, либо квартиру, либо дом. Приведем цены, за которые они арендовали жилье. Стоимость комнаты в общежитии в 1930-х гг. была около 70 франков в месяц. Квартиру в Париже или в его пригородах во второй половине 1920-1930-х годах можно было снять за 1500-2000 франков в год (это примерно 150 франков в месяц), были и такие северокавказские эмигранты, кто снимали квартиры (или дома) подороже – за 3000-4000 тыс. франков в год [Бабич 2019: 202-213; АПП. Досье А. Гаджемуква. № 18152; АПП. Досье Куриева. № 67771; АПП. Досье Г. Джанаева. № 5348].

Большинство северокавказцев проживали в 15-м округе Парижа, где располагались дешевые квартиры и общежития. Генерал Российской армии, кабардинец Тембулат Бекович-Черкасский, как только приехал в Париж (в 1920 г.), поселился по адресу 34 rue Viala. Впоследствии, в 1935 г., в этом же доме оказался и его племянник кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский, когда он переехал на жительство в Париж из Праги. Этот адрес примечателен для северокавказских эмигрантов. По этому адресу находилось *общежитие*. В настоящее время в этом доме располагается гостиница. В 1920-1930-х годах в этом общежитии проживали многие северокавказцы (адыги: Бей-Булат Бжегаков с женой Куяк Улагай, Асланбек Болотоков, ингуш М. Куриев). Еще

один часто встречающийся адрес в 15-м округе (в двух шагах от общежития на ул. Вьяла) – 21 rue Sextius-Michel. Здесь тоже могло находиться либо общежитие, либо дом с дешевыми комнатами. В этом доме находился Офис общественной эмигрантской организации – *Объединения черкешенок Северного Кавказа во Франции* (Union des Dames Circassiennes du Caucase du Nord en France) и проживали многие северокавказцы (чеченец Айдаш Чермоев, осетин К.Н. Кобиев и др.). Осетин Георгий Догрович Джанаев работал на фабрике по производству игрушек и снимал квартиру в 15-м округе за 2100 франков. Иногда северокавказские эмигранты снимали квартиры в ближайших пригородах Парижа, поскольку там жилье было дешевле. Приведем пример. По данным на 1933 г., брат дипломата В.Н. Гаджемукова, адыг Александр Гаджемуков снимал для своей семьи жилье в Ванве (оплата 1500 франков в год) [ААМТ. Кор. IV, V; АП. 1944, rég. 4467, 15-й округ; АПП. Досье А. Гаджемукова. № 18152; АПП. Досье Куриева. № 67771; АПП. Досье Г. Джанаева. № 5348].

Со временем некоторым северокавказцам удалось вырваться из нищеты, и они переезжали в хорошие районы Парижа или его пригороды. Например, ингуш М. Куриев переехал в престижный пригород Парижа – Нейи сюр Сен. В 17-м округе снимал квартиру крупный осетинский деятель осетин Тамбий Елекхоти по адресу 15 rue Bernoulli (по данным на 1926-27 гг.). За эту квартиру он платил 150 франков в месяц. Позднее, в 1935 г. он арендовал дом в одном из пригородов Парижа – Болонь-Бийанкур за 3900 франков в год. За хорошую квартиру в 16-м округе (по адресу 28 Georges Sorel) генерал Российской армии, кабардинец Константин Хагондоков платил 3600 франков в год [АПП. Досье Куриева. № 67771; АПП. Досье Елекхоти. № 7.157].

Вначале осетин Владимир Цаликов, имевший семью (жену и ребенка), проживал в 15-м округе в дешевых квартирах, но постепенно, работая шофером такси, он приобрел материальное благополучие. По данным на 1938 г. он снимал приличную квартиру в том же 15-м округе (по адресу 21 Boulevard Grenelle), за которую платил 2500 франков в год. Осетин, военный Константин Николаевич Кобиев был женат, имел дочь. По данным на 1944 г., он получал отличную зарплату 2500 франков в месяц и со временем стал снимать хорошие квартиры в 16-м округе. Другой осетин Григорий Георгиевич Кукиев занимал должности специалиста на заводе «Рено», хорошо зарабатывал и, по данным на 1940 г., проживал в большой квартире, за которую платил 3 тыс. франков в год [АПП. Досье Цаликова. № 2389; АПП. Досье Кобиева. № 33498; АПП. Досье Куриева. № 67771].

Некоторые переехали из Парижа на жительство на юг Франции (главным образом, в Ниццу или ее пригороды – осетины Т. Елекхоти и Д. Дзанти, чеченец Осман Чермоев, кабардинец Владимир Кудашев и др.).

Но были северокавказцы, которые не сумели обустроиться во Франции, до самой смерти жили бедно. Упомянутый выше Асланбек Болотоков так и остался проживать в дешевом общежитии до самой смерти (в 1944 г.). Офицер Кабардинского полка, кабардинец Толстнаш Кучмакузин жил один в Лионе в бедности, перед смертью заболел и попал в госпиталь для бедных людей, где и

умер 19 ноября 1959 г. Кучмазукин был похоронен в могиле для бедных на лионском кладбище Гилютьер. Такие могилы сохранялись лишь пять лет, а затем – ликвидировались. Об этом сообщили его друзья – кабардинцы. В такой же могиле на кладбище Тие (под Парижем) был похоронен в 1958 г. осетин, двоюродный брат ставшего известным писателем Гайто Газдановым – Георгий Данилович Газданов [АП. rég. 4467, 15-й округ; Русская мысль 1959: № 1457].

Помощь для проведения политической деятельности

Следует разделить средства для жизни самих эмигрантов во Франции и средства, которые требовались политически активным эмигрантам для проведения своей общественной деятельности. Кавказские общественные деятели, которые в эмиграции отстаивали идеи независимости Кавказа от России и от СССР, стремились активизировать свою деятельность, для чего они искали и моральную, и материальную поддержку. Часто такую поддержку оказывал азербайджанец Али Мардан Топчибаши. Когда кавказские эмигранты были еще в Константинополе, где в 1921 г. уже бушевала их активная политическая жизнь, состоялось первое заседание представителей политических комиссий Кавказской республик, организовавших Информационное Бюро Союза 4-х кавказских республик. Руководство Бюро (грузин Н. Хомерики, осетин А. Цаликов и др.) обратились к Али Мардану Топчибаши с просьбой предоставить им помощь в размере 20 тыс. франков для организации политической работы в эмиграции. Для проведения в 1921 г. кубанскими казаками и западными адыгами совместной конференции в Праге Али Мардан Топчибаши предоставил им 5 тыс. франков (в долг). Деньги получал секретарь Кубанской делегации, адыг Айтек Намиток [ААМТ. Кор. VII, XI].

Подобную помощь во Франции оказывали и кавказские нефтепромышленники. В 1921 г. руководители зарубежных делегаций Азербайджана, Армении, Грузии и Горской республики вели переговоры с представителями кавказских нефтепромышленников о предоставлении им помощи из фонда нефтепромышленников для активизации политической деятельности за границей. Так, чеченский лидер Абдул-Меджид Чермоев лично вел переговоры с одним из крупных нефтепромышленников армянином С. Лианозовым. В том же году азербайджанцы отправили своего гонца в США, чтобы он (Махмуд Абдулла Орбелиани-Руставели) в Нью-Йорке нашел крупный займ для делегации Азербайджана во Франции.

Финансирование политической деятельности предполагало различные статьи расходов, например, одна часть шла на содержание членов кавказских делегаций. Приведем документ расходов на содержание членов Азербайджанской делегации, датируемый в 1920-1921 гг. В нем указывалось, что на содержание членов делегации было отпущено 280 тыс. франков, на предоставление стипендии студентам и служащим – 130 тыс. Кроме того, членам делегации и студентам выплачивалось жалование: так, за январь 1921 г. на это было потрачено 200 тыс. франков. Суммы по тем временам – огромные. В то время азербайджанская делегация располагала такими средствами. Часть

средств предназначалась для организации т.н. «праздников Дней независимости» и французского национального праздника «Дня взятия Бастилии» (14 июля). В 1919 г. азербайджанская делегация провела большой прием в Париже в честь 14 июля. Другая часть средств шла на оплату услуг французских журналистов по продвижению идей независимости Кавказа в средствах массовой информации Франции. Так, азербайджанская делегация оплачивала услуги европейского журналиста, работающего в «Correspondance Universelle», Баллеро (ему был выплачен гонорар в размере 16500 франков) [ААМТ. Кор. II].

Финансовые конфликты

Абдул-Меджид Чермоев – крупный чеченский общественно–государственный деятель, военный Российской империи, глава Горской республики и в этом качестве выехал во Францию на мирную конференцию в Версале (1919 г.). Он располагал акциями иностранных нефтяных обществ, но сразу после прибытия в Париж ему не хватало средств на содержание делегации Горской республики, и он попросил большую сумму в долг у главы делегации Азербайджана – Али Мардана Топчибаши. Первое письмо об этом датируется 7 февраля 1921. Он попросил у Али Мардана 50 тыс. франков в долг сроком на несколько месяцев (до 15 мая 1921 г.). Он надеялся расплатиться деньгами, полученными от продажи нефтяных акций. А.-М. Чермоев писал: «Я имею акции иностранных обществ, котирующихся на биржах Лондона, Бельгии, до 500 миллионов по номиналу». Второе письмо Чермоева датируется 27 мая 1921 г. В нем он вновь просил денег у Топчибаши, но уже не 50 тыс., а 100 тыс. франков: «В виду технических затруднений представляемая мною делегация не может получить от своего Правительства ассигнованных ей сумм, почему я позволяю себе затруднить Вас покорнейшей просьбой ссудить нам, если имеете возможность, сто тысяч франков, каковые будут возвращены с благодарностью сейчас же по получению нами денег». А. Топчибаши предоставил Чермоеву 50 тыс. франков (из средств азербайджанской делегации), а также 20800 франков (из собственных средств). А.М. Чермоев обещал вернуть все деньги 20 ноября 1921 г. [ААМТ. Кор. IV, XIII, XIV].

Со временем Чермоев, действительно, получил деньги по своим нефтяным акциям. Тем не менее, долг А. Топчибаши он возвращал в течение многих лет, и кажется, что полностью так и не отдал. В архиве Топчибаши имеется длительная переписка об этом. Потребовались годы и многочисленные увещательные письма Али Мардана. А.-М. Чермоев возвращал деньги частями. А.М. Топчибаши применял различные способы воздействия на Чермоева.

Первое письмо Топчибаши о возвращении долга датируется 22 августа 1922 г. Чермоев ответил ему 6 сентября того же года, что сможет вернуть очередную порцию денег после 1 января 1923 г., поскольку, как писал Абдул Меджид, «моя следующая получка должна быть учинена французами к 1 января 1923 г.». Во втором письме от 31 августа 1923 г. А.М. Топчибаши настоятельно просил А.-М. Чермоева вернуть ему деньги. Он писал о тяжелом

финансовом положении азербайджанской делегации: «часть Делегации, за неимением средств, уехала (на жительство – прим. И.Б.) в *дешевую Германию*, а я был вынужден по той же причине переселиться из Парижа в Сен Клу (пригород Парижа – прим. И.Б.), где и живу сейчас с семьей, будучи не в состоянии сохранить за собой квартиру городскую, в которой помещалась и делегация». Али Мардан писал: «Ведь для Вас это сравнительно небольшие суммы. Тем более, как говорят очень многие и даже близкие к Вам, Вы недавно получили большую сумму денег». В 1923 г. А.-М. Чермоев действительно выручил большие средства от продажи своих акций, но в течение 1923-24 гг. он вернул лишь незначительную часть: в 1923 г. - 5 тыс. франков, 1924 г. – еще 14500 франков (отдавал каждый месяц по 500-3000 франков, чаще по 1000 франков). В третьем письме (1924 г.) А.М. Топчибаши писал, что ему нужны средства для оказания помощи членам своей азербайджанской делегации: «если до сих пор я мог уделять на ее самые необходимые нужды из *тощих моих средств*, то теперь она лишена и этого, будучи не в состоянии оплачивать даже небольшие расходы на Канцелярию» [ААМТ. Кор. XII, XIII, XIV].

Очередное письмо Али Мардан написал А.-М. Чермоеву 20 ноября 1925 г., в котором он обращался к нему как к *кавказцу и мусульманину*. Он писал: «Вы как кавказец, как мусульманин, как близкий нам горец, ратующий за одно с нами во имя свободы наших народов... К тому же, как мы узнали, Вы сейчас имеете возможность вернуть взятые Вами у Делегации и у меня суммы...». К этому времени Чермоев вернул меньше трети своего долга. Он был должен 43 тыс. франков (из средств азербайджанской Делегации) и 7 тыс. франков (из личных средств А.М. Топчибаши) [ААМТ. Кор. XIII, XIV].

Следующее письмо А.М. Топчибаши А.-М. Чермоеву об отдаче долга датируется уже 1929 г. В нем он взывал к *кавказским традициям*. Он писал: «Еще и еще раз, быть может, в последний раз я вынужден обратиться к Вам, взывать к благородству Вашему, к прекрасным горским традициям, столь обстоятельным в требованиях уважения к старшим, в искренних отношениях к друзьям, в глубоком сознании беспрекословной обязанности выполнения и платежа долгов. Я делаю вынужденно это обращение, побуждаемый тяжелыми обстоятельствами, в коих сейчас протекает жизнь наличного состава Председательствуемой мной Делегации, так, в частности, жизнь моя и моей семьи. Если бы я имел возможность лично Вам описать жуткие подробности этой жизни, Вы бы, уверен, содрогнулись от неприглядных условий нашего положения, полного материального лишения как результата отсутствия необходимых на жизнь средств... За это время, как нам приходилось слышать (имеется в виду с 1921 г. – прим. И.Б.), был ряд моментов, когда у Вас были средства, из коих Вы могли погашать Ваши долги Делегации и мне...». А.М. Топчибаши очень просил вернуть долг. Это письмо он специально отправил не по почте, а попросил члена своей Делегации Дж. Гаджибейли лично доставить А.-М. Чермоеву. Более писем от Чермоева в архиве Топчибаши не было. Нет в нем и расписки Топчибаши о получении долга от А. Чермоева. Поэтому мы думаем, что А.М. Чермоев так и не отдал деньги полностью [ААМТ. Кор. XI].

Из переписки Топчибаши с северокавказцами мы видим, как часто он оказывал им финансовую помощь, давая деньги займы как для общественно-политической деятельности, так и для обустройства их быта. Обращались к нему как знакомые ему люди, так и нет. Помогал он и закавказцам. В 1921 г. Али Мардан предоставил 200 франков известному еще до революции северокавказскому деятелю Магомету Бек Хаджетлаше, который собрался переезжать из Парижа в Швецию. В том же году Топчибаши предоставил средства (в долг) для личного обустройства адыгу Пшемафу Коцеву на определенный срок, однако Пшемаф вовремя не вернул средства. К сожалению, с такой ситуацией Али Мардан сталкивался часто: многие ему не отдавали долги. Хотя Али Мардан Топчибаши, в основном, оказывал помощь в 1920-е годы, но и впоследствии он оставался отзывчивым человеком, который приходил на помощь северокавказцам в самых разнообразных ситуациях. Приведем пример из жизни адыга доктора Измаила Шакова. В 1933 г. у него появились проблемы, связанные с его медицинской практикой. На Шакова было заведено судебное дело. Об этом мы узнаем из письма юриста, балкарца Таусултана Шакманова к Али Мардану Топчибаши. Последний сразу же предложил свою помощь как юрист. Дело было урегулировано. Шаков выплатил штраф в размере 100 франков [ААМТ. Кор. VI, VII, XI].

Различные виды общественной помощи

В 1920-е годы во Франции создавались различные фонды, комитеты, объединения, союзы, общества, которые стремились оказать различные виды помощи русским эмигрантам. Северокавказцы, с одной стороны, обращались в русские фонды, а с другой, создавали свои (национальные) фонды. Часто эти фонды назывались по этнической принадлежности народов Кавказа. Так, в Париже активно работал эмигрантский *Комитет по оказанию помощи черкесским беженцам Северного Кавказа в Париже (Le Comité de Secours aux Réfugiés Circassiens du Caucase du Nord à Paris)*. Президентом комитета был кабардинец, генерал Российской армии К.Н. Хагондоков, членами комитета: ингуш М. Куриев, осетин, генерал Российской армии М. Дударов и др. Офис комитета находился на одной из самых центральных улиц Парижа – бульваре Осман, дом. 35 (по этому же адресу находился и офис зарубежной делегации Горской республики) [ААМТ].

Комитет проводил в модных залах Парижа (например, зале отеля Кларидж, располагавшийся рядом с Елисейскими полями) благотворительные балы, на которые приглашались русские и кавказские певцы, танцоры и т.д. Доходы от балов шли на оказание помощи черкесским беженцам [ААМТ].

В 1932 г. в префектуре полиции Парижа была зарегистрирована *Ассоциация горских беженцев Северного Кавказа во Франции (Association des Refugiés Montagnards du Caucase du Nord en France)*. Президентом Ассоциации стал кабардинец Руслан Джанбеков, вице-президентом – дагестанец Ахмед Хан Аварский, казначеем – кабардинец Рамазан Бикежев. Членами Ассоциации были люди разных политических взглядов (в том числе и масоны, и военные Российской армии) (северокавказцы Патиш Оптанов, Батыр бек Сикоев, Борок

Бжегаков, Джамал Албогачиев, Саид Эмин Тукаев, абхаз Иван Шервашидзе¹ и др.). Большинство членов Ассоциации проживали во Франции, но были члены и из других европейских стран (например, К.-Х. Бесолти из Чехии). 27 марта 1932 г. Ассоциация провела общее собрание горской молодежи (присутствовало 32 чел., среди которых были Ахмед Аварский, Барагушев, Барачук, Кази-Хан Бесолти, Патиш Отпанов, Уцлиев, Ахмат Хан Эльдаров, Беслениев, Довусоков, Дж. Кануков, Кармов, Г.Я. Туаев, Тукоев, Хакуро, Девлет Шакманов) для того, чтобы организовать *Кассу взаимопомощи горцев Кавказа*. Были собраны индивидуальные взносы в размере 10 франков, которые шли на предоставление помощи бедным горцам [ААМТ. Кор. IV].

Были и региональные организации. Так, в 1933 г. была создана общегорская общественная организация *Братство Горцев Кавказа в Лионе*. Председателем братства стал дагестанец Абдул-Муталиб Бабаев. Цель организации – предоставление помощи северокавказским эмигрантам. Фонд организации пополнялся за счет членских взносов (в размере 10 франков). Подобные организации были и в других европейских странах, где проживали северокавказцы, например, был эмигрантский *Союз Горцев Кавказа в Чехословакии* (его членами стали А. Цаликов, М. Гатагогу, Э. Бекович – Черкасский, Н.А. Бигаев, Крым-Гирей Кучмазукин и др.). Одной из главных функций созданной в 1920-е годы организацией была материальная помощь эмигрантам. Правительство Чехии предоставляло финансовую помощь для получения эмигрантами образования и использовало Союз в качестве посредника для распределения стипендий [Серрапионова 1995: 20-80; Горцы Кавказа 1933: № 41, с. 31; Кавказский горец 1923: № 1, с. 70-72].

Благотворительные концерты для организации помощи эмигрантам проводили и *Объединение черкешенок Северного Кавказа во Франции (Union des Dames Circassiennes du Caucase du Nord en France)*, и *Объединение осетинки Северного Кавказа во Франции* и др. общественные эмигрантские организации Франции (*Кружок друзей Кавказа, Комитет помощи туберкулезным грузинам, Союз русских армянок*). В этих концертах активное участие принимали русские и кавказские артисты². Французские артисты участие в этих концертах не принимали.

¹ Абхазы и калмыки в эмиграции тяготели к северокавказцам.

² Балерина М.А. Арцыбушева, артисты кабаре М.С. Балачев, В. Кузнецова, певцы К.В. Балашов (бас), брат киноартиста Ивана Мозжухина – А.И. Мозжухин, оперные певицы и певцы – А.А. Новикова, Н.П. Кошиц, Н.М. Кашук, Г.И. Максимова, М.А. Гонич, А.Р. Зарудная, Д.А. Смирнов, Г.П. баритон Дудровский, Н.Н. Кедров, Г.Ф. Леонов, Н.В. Лаврецкий, А.Н. Черкасский, исполнительницы русских народных песен Н.В. Плевичкая, певец – шансонье А.Н. Вертинский, певцы, исполняющие цыганские песни, – В.П. Михайлов, А.П. Макаров, Н. Массальская, П. Фесенко, танцовщики Б.А. Князев, В. Скуратов, Н. Развани, певцы русских романсы – В. Поляков, гитарист С.Н. Кротков, виолончелист, конферансье А.Я. Скаржинский, пианист, конферансье А.И. Лабинский, балерины – М. Тиканова, Е.Н. Никольская, И.Л. Рубинштейн, О.И. Преображенская, балеруны – С. Троянов, А.Ф. Дроздов. Русские артисты – Наталья и Дмитрий Поляковы, исполняли черкесские танцы, армянские артисты: певица Елена Ивановна Авнатомова, балалаечник К.Н. Тер-Абрамов, Т. Тер-Осипова, певица Л. Туманова, певец Н.Д. Гукасов,

Земгор. Земгор – созданная еще в Российской империи в 1915 г. на базе земств и городских судов посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов. В 1920 г. в Париже русскими эмигрантами по инициативе французского правительства было учреждено *Объединение земских и городских деятелей за границей – Земгор (Comite des Zemstvos et Municipalites Russes de Secoure des Citoyens russes a l' etranger)*. Оно стало посредником в распределении получаемой из разных источников помощи для русских беженцев. Северокавказцы, которые в Российской империи служили военными, казаками, российскими чиновниками, и в эмиграции сохраняли приверженность к единству монархической России, охотно обращались в Земгор. Среди таковых были: адыги, военные Российской армии – Пши-Мурза Тамбиев, В.Е. Кучмий, К. Хагондоков, Г.С. Хубияров; казаки – А.А. Джагинов, И.М. Коцарев, К.И. Хачкурусов, Ш. Кефов, М.Ш. Шогенов, В.Н. Кудашев, И. Пшизов, осетины: военные Российской армии К.С. Латиев, А.О. Сикоев, Х.Г. Сикоев, И. Туваев, О. Гусалов; казаки – Х.П. Тибиков, Д.Н. Габанов, А.А. Жускаев, Х-М.А. Челдиев, П.В. Циклауров, Г.П. Татонов и др. Есть в архиве фонда и просьбы от северокавказских женщин: З. Маймескуловой, Г.А. Султан-Гирей, А.Д. Джабагиевой, М. Джамбаров. Впоследствии в этот фонд обращались и дети северокавказцев, попавшие во Францию вместе с родителями. В Земгоре был отдельный фонд для предоставления стипендий студентам, в том числе и студентам–кавказцам.

Земгор стал инициатором создания во Франции ряда старческих домов, куда попадали больные или просто пожилые русские эмигранты, за которыми некому было ухаживать. Многие северокавказцы свои последние годы проводили в старческих домах, организованных Земгором. Осетин, генерал-майор Собственного конвоя Его Величества Я.В. Хабаев был председателем отдела Союза русских военных во Франции (1931 г.), членом инициативной группы помощи престарелым инвалидам (1938 г.). Иногда северокавказцы работали в администрациях этих домов. В Ницце был организован старческий дом для военных инвалидов, одно время его директором был осетин полковник А.Н. Колиев [Российское зарубежье 2008-2010; АПП. Досье Кобиева. № 33498].

В русском доме военных инвалидов в *Монморанси* проживали: кубанский казак, полковник Российской армии Г.С. Хубияров, осетин, полковник Терского войска Г.Г. Дотцев, вдова генерала Бекович-Черкасского – кумычка княжна Надживат Капланова, осетин, полковник Российской армии Кирилл Константинович Акоев (там же находилась и его вдова Мария Александровна Сверчкова). В русском доме престарелых в *Кормей-ан-Паризи* свои последние годы провели осетины: генерал-майор Генерального Штаба Г.П. Татонов, полковник Терского казачьего войска, член Объединения осетин во Франции К.С. Лотиев, А.А. Гагосов, родной брат А.К. Бурнацева (основателя Объединения осетин во Франции, Института осетиноведения во Франции) – М.К. Бурнацев.

танцор Ашим-Хан Мануков, грузинка, певица М. Вачнадзе, осетин, танцор Мурат (Г.Я.) Туаев.

Кабардинец князь Владимир Николаевич (Эльбуздук Канаметович) Кудашев (издатель книги «Исторические сведения о кабардинском народе», Киев, 1913 г.) последние годы проживал в Русском общежитии для стариков, организованном Красным Крестом (в пригороде Канн – в Валлорис). В нем он скончался 26 января 1945 г. и был погребен на местном кладбище Валлорис (могила не сохранилась). В этом же старческом доме оказался осетин Иван Туваев. Общество «Быстрая помощь» было образовано в предместьи Парижа – Ганьи в 1945 г. для оказания помощи русским эмигрантам – беженцам. Одним из организаторов этого общества был армянин, масон М.С. Тер-Погосян. Одно время осетин, офицер Российской армии М.Н. Абадиев был Директором этого Общества. Впоследствии, когда он заболел, сам стал пациентом Ганьи, поскольку там был медицинский уход (в 1974-1983 гг.). [Русская мысль 1956: № 843].

Свои последние годы в русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа вместе с женой – Марией Николаевной провел адыг, дипломат Василий Николаевич Гаджемукров. В 1949 г. он обратился в национальную комиссию Марселя за разрешением поселиться там. После получения такого разрешения супруги прожили в русском доме до самой смерти и были похоронены на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа¹.

Заключение

Итак, мы видим, что северокавказские эмигранты в целом постепенно благополучно обустроились во Франции, многие приобрели новые профессии, жили в хороших квартирах в Париже, но были и такие, кто до старости бедствовал и в конце жизни проживали в старческих домах. Политические разногласия кавказцев вообще, северокавказцев, в частности, отразились на системе организации материальной и иной благотворительной помощи для беженцев – горцев. Те, кто имел пророссийские взгляды, контактировал с русскими и пользовался русскими фондами, те, кто нет – создавал свои фонды и пользовался только ими. Многим удалось вырваться из нищеты первых лет эмиграции, некоторым – нет.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ААМТ – *Архив Али Мардана Бека Топчибаши* (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // *École des Hautes Études en Sciences Sociales* (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж (Франция).

АП – *Архивы Парижа*. Париж (Франция).

АПП – *Архивы префектуры полиции*. Париж (Франция).

Бабич 2018 – *Бабич И.Л.* Зарубежное кавказоведение как часть эмигрантоведения XX в.: история и перспективы // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 3 (224). – С. 15-26.

¹ Семейный архив Гаджемукровых. Себастьян Гаджемукров. Париж (Франция).

- Бабич 2019 – *Бабич И.Л.* Направления миграций северокавказцев из России в 1920-1930-е гг. // *Новейшая история России.* – 2019. – Т.9. – № 1. – С. 202-213.
- Бочарова 2001 – *Бочарова З.С.* Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы). – М.: РОСПЭН, 2001. – 400 с.
- ГАРФ – *Государственный архив Российской Федерации.*
- Горцы Кавказа – *Горцы Кавказа.* 1933.
- Гусефф 2014 – *Гусефф К.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы). – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 321 с.
- Иллюстрированная Россия – *Иллюстрированная Россия.* 1929; 1936; 1937.
- Кавказский горец – *Кавказский горец.* 1923.
- Родимый край – *Родимый край.* 1969; 1970.
- Российское зарубежье... 2008-2010 – *Российское зарубежье во Франции: 1919-2000:* биографический словарь: в 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008-2010. – Т. I. – 796 с.; – Т. II. – 684 с.; – Т. III. – 752 с.
- Русская мысль – *Русская мысль.* 1949; 1953; 1954; 1956; 1959.
- Сабенникова 2002 – *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование. – Тверь: Золотая буква, 2002. – 431 с.
- Серационова 1995 – *Серационова Е.П.* Российская эмиграция в Чехословацкой республике (1920-1930-е годы). – М.: Институт славяноведения и балканистика РАН, 1995. – 197 с.

REFERENCES

- Arkhib Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva)* [Archive by Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev)]. IN: *Biblioteka Tsentra po izucheniyu sovremennoy Rossii, Kavkaza i Tsentral'noy Evropi. Parizh (Frantsiya)* [Library of the Center for the Study of Modern Russia, the Caucasus and Central Europe. Paris, France]. (In Russian)
- Arkhivy Parizha. Parizh (Frantsiya)* [Archives of Paris. Paris, France]. (In French)
- Arkhivy prefektury politsii. Parizh (Frantsiya)* [Archives of Police Prefecture. Paris, France]. (In Russian; In French)
- BABICH I.L. *Napravleniya migratsii severokavkaztsev iz Rossii v 1920-1930-e gg.* [Directions of migration of North Caucasians from Russia in the 1920-1930s.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii.* – 2019. – Vol. 9. – No. 1. – P. 202-213. (In Russian)
- BABICH I.L. *Zarubezhnoe kavkazovedenie kak chast' emigrantovedeniya XX v.: istoriya i perspektivy* [Foreign Caucasian Studies as a Part of Emigrant Studies of the 20th Century: History and Prospects]. IN: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya.* – 2018. – No. 3 (224). – P. 15-26. (In Russian)
- BOCHAROVA Z.S. *Russkie bezhentsy: problemy rasseleniya, vozvrashcheniya na rodinu, uregulirovaniya pravovogo polozheniya (1920-1930-e gody)* [Russian refugees: problems of settlement, returning to their homeland, resolving the legal status (1920-1930s)]. – М.: ROSPEN, 2001. – 400 p. (In Russian)
- Gortsy Kavkaza (journal).* 1933. (In Russian)
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. (In Russian)
- GUSEFF K. *Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsial'naya istoriya (1920-1939 gody)* [Russian emigration in France: social history (1920-1939)]. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 321 p.
- Illyustrirovannaya Rossiya (journal).* 1929; 1936; 1937. (In Russian)
- Kavkazskii gorets (journal).* 1923. (In Russian)
- Rodimi krai (journal).* 1969; 1970. (In Russian)

Rossiiskoe zarubezh'e vo Frantsii: 1919-2000: biograficheskii slovar': v 3 t. / Pod obshch. red. L. Mnukhina, M. Avril', V. Losskoi [Russian Abroad in France: 1919-2000: Biographical Dictionary: in 3 vols. Ed. by L. Mnukhin, M. Avril, V. Losskaya]. – M.: Nauka; Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi, 2008-2010. – Vol. I. – 796 p.; – Vol. II. – 684 p.; – Vol. III. – 752 p. (In Russian)

Russkaya mysl' (journal). 1949; 1953; 1954; 1956; 1959. (In Russian)

SABENNIKOVA I.V. *Rossiiskaya emigratsiya (1917-1939): sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie* [Russian emigration (1917-1939): a comparative typological study]. – Tver: Zolotaya bukva, 2002. – 431 p. (In Russian)

SERAPIONOVA E.P. *Rossiiskaya emigratsiya v Chekhoslovatskoi respublike (1920-1930-e gody)* [Russian emigration in the Czechoslovak Republic (1920-1930s)]. – M.: Institut slavyanovedeniya i balkanistika RAN, 1995. – 197 p. (In Russian)